

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Михайлова Артёма Сергеевича
«Взгляды К.Н. Леонтьева на будущее России по его переписке
второй половины 1880-х – начала 1890-х годов»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

В диссертационном исследовании проанализирована эволюция системы взглядов выдающегося русского мыслителя К.Н. Леонтьева в завершающий период жизни, когда его внимание было сфокусировано на поиске путей преодоления духовного и политического кризиса эпохи. Именно тогда автор «Византизма и славянства» разочаровался в прежних созидательных идеях (проект гептастилизма) и обратился к осмыслению различных вариантов развития будущего России.

Такая постановка проблемы позволила диссертанту, с одной стороны, рассмотреть внутреннюю динамику развития леонтьевского мировоззрения в условиях нараставших противоречий пореформенной России и показать процесс формирования «пророческих» интуиций мыслителя через призму его личного общения, главным образом в эпистолярном наследии, – с другой.

Актуальность данного исследования продиктована необходимостью преодоления фрагментарности в изучении позднего этапа творчества К.Н. Леонтьева, который в историографии либо не выделялся вообще, либо рассматривался без упора на переписку, тогда как именно в ней мыслитель, как показывает диссертант, был наиболее откровенен.

Избранные в диссертации хронологические рамки, охватывающие вторую половину 1880-х и начало 1890-х гг., представляются глубоко обоснованными и логичными.

Нижняя граница связана с выходом статьи Вл.С. Соловьева «Россия и Европа» в феврале 1888 г., которая стала серьезным интеллектуальным

вызовом для К.Н. Леонтьева и спровоцировала начало длительного и многогранного процесса переосмысления идей культурного созидания.

Верхняя граница обусловлена смертью мыслителя в ноябре 1891 г. Этот короткий, но насыщенный период позволяет автору проследить переход К.Н. Леонтьева от безусловной веры в реализуемость проекта «седмистолпной» культуры к вариативности сценариев будущего.

Исследование А.С. Михайлова базируется на впечатляющей источниковой базе, ядром которой является эпистолярное наследие К.Н. Леонтьева. В частности, были привлечены письма к А.А. Александрову, К.А. Губастову, В.В. Розанову, Т.И. Филиппову, И.И. Фуделю и другим корреспондентам. Помимо писем, привлечены также публицистические сочинения мыслителя, схолии и другие источники личного происхождения.

В разделе, посвященном историографии, детально рассмотрены оценки наследия К.Н. Леонтьева в дореволюционный, советский, эмигрантский и современный периоды. Особо стоит отметить критический разбор работ Н.А. Бердяева, Г.В. Флоровского и современных исследователей – таких, как О.Л. Фетисенко и С.В. Хатунцев. Диссертанту удалось выявить лакуны в существующей литературе и обосновать необходимость своего исследования как самостоятельного вклада в изучение позднего периода творчества мыслителя.

Научная новизна диссертации заключается прежде всего в комплексной реконструкции представлений К.Н. Леонтьева о будущем, которые он продумывал после 1888 г. А.С. Михайлову удалось показать, что, вопреки расхожему в историографии мнению, К.Н. Леонтьев не полностью разочаровался в гептастилистской грезе.

В исследовании продемонстрировано, что письма мыслителя являются не вспомогательным биографическим материалом, а специфическим интеллектуальным пространством, изучение которого позволяет провести нюансировку целого ряда представлений о мировоззрении К.Н. Леонтьева.

Целью исследования является многоаспектный анализ и систематизация взглядов К.Н. Леонтьева на будущее России с основным упором на его позднюю переписку. Материал работы структурирован логично и включает введение, четыре главы, заключение и список литературы.

В первой главе проводится анализ теоретического фундамента, на котором строилась историософия, в том числе позднего К.Н. Леонтьева. Тем самым последовательно обосновывается тезис о сущностной систематичности его философии.

В первом параграфе диссертант детально реконструирует методологические основы консерватизма К.Н. Леонтьева, показывая, что его система взглядов была уникальным сплавом эстетических, органицистских и эсхатологических представлений.

Во втором параграфе основное внимание уделено категориальному аппарату мыслителя, в частности, развитию знаменитой теории «триединого процесса». Приведенная периодизация становления мысли К.Н. Леонтьева подтверждает уникальность временного отрезка 1888–1891 гг. Основной акцент сделан на анализе ключевых понятий системы взглядов философа – таких, как культурно-исторический тип, культура, византизм, форма, движение и др. Показано, как оригинальный тезис мыслителя о том, что история есть в первую очередь процесс смены культурно-исторических типов, подготовил почву для «эсхатологического» поворота 1888 г.

Третий параграф посвящен изучению феномена «вторичного смещения», последней стадии развития «триединого процесса». Продемонстрированы взгляды К.Н. Леонтьева на то, как индивидуализм, бурное развитие научного знания и технического прогресса «разлагают» формы конкретного культурно-исторического типа, увеличивая в обществе горизонтальную и вертикальную подвижность, «подтачивая» цивилизационные основы. Особый акцент сделан на соотношении двух универсализмов – христианского и либерального. Оба сокращают культурное разнообразие и противоречат, казалось бы, эстетическим идеалам

К.Н. Леонтьева, однако, как следует из диссертации, христианство мыслитель всегда считал должным предпочитать эстетике жизни.

Во второй главе проанализирован проект «седмистолпной» культуры. А.С. Михайлов подробно останавливается на религиозной, экономической и эстетической основах данной концепции (к которым, как убедительно показано в работе, так или иначе сводятся семь «столпов» леонтьевской грезы).

В первом параграфе автор исследует генезис семиосновной системы и последовательно останавливается на ее составляющих. Разбирается проект создания «Восточного союза» с центром в Царьграде. Особого внимания заслуживает глубокая контекстуализация автором диссертации леонтьевской идеи проведения церковной централизации после потенциального овладения Россией Константинополем в соборном или патриаршем видах. Мысли в этом направлении сопоставляются с другими проектами церковных преобразований конца XIX – начала XX в., а также показывается их историческая укорененность в византийской концепции симфонии властей и пентархии. Кроме того, благосклонное отношение К.Н. Леонтьева к сектам мистического толка проясняется сквозь призму понятия «политическая ортодоксия» Х.Г. Бека.

Во втором параграфе изучается экономическая основа гептастилизма, которая, как показано в диссертации, имеет тесную связь с размышлениями К.Н. Леонтьева на тему социализма. А.С. Михайлов показывает, что данная идеология была ценна для К.Н. Леонтьева своим ограничительным потенциалом. Вслед за идеологом либерализма Г. Спенсером мыслитель считал социализм «новым рабством». Небезынтересным является наблюдение автора диссертации о «крипто-афонском ядре» представлений К.Н. Леонтьева о «социалистическом феодализме», иными словами, о том, что их истоки лежали также в афонском монастырском устройстве. В этом контексте рассматривается также взгляд мыслителя на крестьянскую поземельную общину и ее перспективы.

В четвертом параграфе анализируется эстетический идеал гептастилизма, включая требования К.Н. Леонтьева сохранения национального быта, обрядовости и даже соответствующей одежды, которые он считал внешними границами, удерживающими внутреннее содержание культуры от размывания. В данном методологически и концептуально насыщенном фрагменте работы с опорой на источники личного происхождения, публицистику и художественные тексты изучается трансформация представлений К.Н. Леонтьева о стиле. Выявлены две основы его воззрений в этом отношении: церковный миметизм и подражание народной одежде. Всё это призвано создавать новые формы и поддерживать прежние, чтобы препятствовать влиянию универсализирующего либерализма.

Третья глава диссертации описывает интеллектуальный перелом 1888 г. и переход мыслителя к многовариантному прогнозированию перспектив России.

В первом параграфе этой главы автор подробно реконструирует кризис леонтьевских надежд на реализацию гептастилизма, вызванный полемикой с Вл.С. Соловьевым. Диссертант показывает, как статья Вл.С. Соловьева «Россия и Европа», вышедшая в феврале 1888 г., заставила К.Н. Леонтьева усомниться в возможности создания Россией оригинального культурного типа, отличного от Запада.

Во втором параграфе изучается процесс выработки К.Н. Леонтьевым различных вариантов будущего России в условиях пошатнувшейся веры в седмистолпный идеал. Отмечается, что, помимо сохранявшего некоторую актуальность созидательного варианта, были также сугубо религиозный (то есть объединение Восточной и Западной церквей при главенстве папы, на чем настаивал Вл.С. Соловьев), социалистический, предполагавший установление в России этой идеологии, которая позволила бы ей обрести культурную самобытность от Запада и даже пошатнуть его, и, наконец, эсхатологический. Показывается, что основной акцент в этот период К.Н. Леонтьев стал делать не столько на созидании, сколько на «удержании», то есть максимальном

продление существования империи, однако в полной мере тезис Вл.С. Соловьева он не принял.

Последний тезис развивается в третьем параграфе, где наглядно продемонстрировано, что все элементы гептастилистского учения сохранились и в 1888–1891 гг., однако в несколько редуцированном виде. Вместе с тем характерно, что, как доказывает автор диссертации, К.Н. Леонтьев продолжал мыслить проективно.

В четвертой главе автор рассматривает полемику мыслителя с Ф.М. Достоевским, вставшим на сторону последнего Вл.С. Соловьевым и П.Е. Астафьевым.

Первый параграф главы посвящен спору К.Н. Леонтьева с Ф.М. Достоевским и Вл.С. Соловьевым. Диссертант проводит основательный текстологический анализ ряда текстов Ф.М. Достоевского, показывая, что за обвинениями в «розовом христианстве» стояла тонкая интуиция К.Н. Леонтьева, увидевшего, что христианство автора «Братьев Карамазовых» тесно переплетено с не до конца изжитым увлечением идеями утопического социализма в молодости. Как следует из текста диссертации, эти представления были также укоренены в ереси хилиазма, в которой К.Н. Леонтьев обличал главным образом Вл.С. Соловьева, вступившегося за Ф.М. Достоевского.

Во втором параграфе анализируется полемика с П.Е. Астафьевым по вопросу о национализме. Диссертант вскрывает леонтьевскую критику «племенного начала», в котором мыслитель видел инструмент демократического упрощения, которому приверженцы национализма служат, сами того не осознавая, в чем проявлялась телеологическая обусловленность перехода к третьей стадии «триединого процесса».

В заключении диссертационного исследования А.С. Михайлов делает общие выводы по работе, которые соответствуют обозначенным во введении цели и задачам. Автор утверждает, что взгляды мыслителя представляли собой органичное единство, их основой была теория «триединого процесса». Автор

успешно проследил трансформацию леонтьевской мысли от утопического проекта гептастилизма к многовариантному прогнозированию, спровоцированному кризисом 1888 г. Диссертанту удалось доказать, что К.Н. Леонтьев, не отказываясь полностью от идей культурного созидания, сместил акцент на политику «подмораживания» для отсрочки неизбежного так или иначе эсхатологического финала. Важное значение имеют наблюдения автора диссертации о «крипто-афонском» ядре представлений К.Н. Леонтьева о «социалистическом феодализме».

Вместе с тем в работе имеется ряд недочетов.

Во-первых, не использованы архивные материалы. Разумеется, это «претензия», скорее, к подвижникам из Пушкинского дома, опубликовавшим практически все связанные с К.Н. Леонтьевым источники. Но, думается, введение в научный оборот какого-либо смежного с основным сюжетом письма или документа украсило бы диссертацию.

Во-вторых, автору было бы полезно обратиться не только к Полному собранию сочинений и писем К.Н. Леонтьева, но и к тем периодическим изданиям, в которых эти тексты публиковались впервые: соседствующие с ними материалы нередко помогают понять контекст публикации. Как на пример такого подхода обратил бы внимание диссертанта на свою статью 2023 г. (*Котов А.Э. Газетная полемика об институте генерал-губернаторства на западнорусских окраинах // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. № 4. С. 858–874*), в которой как раз затрагивается контекст публикации К.Н. Леонтьева «Национальная политика как орудие всемирной революции».

В-третьих, в обширном и в целом достаточном историографическом обзоре не хватает небольшой монографии польского исследователя Марьяна Брода «Проблемы с Леонтьевым». После выхода новейшей монографии В.А. Котельникова эту работу можно признать устаревшей, однако в ней были впервые поставлены многие вопросы, на которые блестяще ответил Владимир Алексеевич.

В-четвертых, некоторые моменты остались недосказанными. Так, удачная иллюстрация леонтьевской ненависти к техническому и социально-эгалитарному прогрессу – его цитата о «дьяволом изобретенных пружинных матрацах» (с. 147) – явно нуждается в последующей параллели со знаменитой апологией матраца у Ильфа и Петрова. Как представляется, это окончательно поставило бы крест на распространенных в 1990-х гг. попытках представить К.Н. Леонтьева «предтечей» будущего советского строя. Правда, данное замечание необходимо расценивать как сугубо вторичное и никоим образом не затрагивающее исследуемые в диссертации проблемы.

Приведенные замечания следует рассматривать исключительно как подсказки автору для дальнейшей работы над выбранной им темой, а саму диссертацию необходимо воспринимать как серьезный научный труд, раскрывающий многие аспекты идейного наследия К.Н. Леонтьева, до сих пор остающиеся либо недостаточно изученными и нуждающимися в пересмотре, либо в принципе не привлекавшими прежде внимания ученых.

Автореферат диссертации и опубликованные по ней статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по специальности и отрасли наук, соответствуют содержанию работы.

Диссертация Михайлова Артёма Сергеевича отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, Михайлов Артём Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России
с древнейших времен до XX века
Института истории ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский
государственный университет»

 Котов Александр Эдуардович

Контактные данные:

тел.: +7 (812) 328-94-47, e-mail: a.kotov@spbu.ru

Специальность, по которой оппонентом была защищена диссертация:
07.00.02. Отечественная история

Адрес места работы: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская
набережная, д. 7–9

тел.: +7 (812) 328-94-47, e-mail: a.kotov@spbu.ru

Подпись Котова А.Э. заверяю:

18.05.2026г.

